

ОЛЬГА ЛОБАНОВА

Родилась в 1956 году в Таре. В 1979 году окончила с отличием Омский государственный медицинский институт имени М.И. Калинина по специальности «Лечебное дело». Работала в Тарской ЦРБ участковым врачом-терапевтом, врачом-кардиологом кардиологического отделения. Была заместителем главного врача по клинико-экспертной работе, заместителем главного врача по медицинской части. В настоящее время заведует физиотерапевтическим отделением.

ДОЛГАЯ ДОРОГА В...,

или

О ТЕХ, КОГО ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ

3 октября 2023 года исполнится 95 лет со дня открытия в городе Таре Омской области педагогического техникума. (С 1939 года это учебное заведение стало именоваться Тарским педагогическим училищем, с 22 марта 1996 года – педагогическим колледжем, с 2014 года вошло в состав Тарского индустриально-педагогического колледжа). Цель и назначение его – подготовка и выпуск учителей начальных школ. Почти век продолжается деятельность старейшего, уважаемого и известного далеко за пределами Тарского района среднего специального учебного заведения. А выпускники училища на протяжении всей жизни хранят в памяти годы учёбы, благодарность своим учителям, поддерживают дружеские отношения с однокурсниками.

Хочу рассказать о судьбе одной выпускницы, которая прошла обучение в педучилище с 1952 по 1956 год. История её жизни не была простой и безоблачной, особенно в период юности, но отношение к годам учёбы в Тарском педучилище, благодарность педагогам, товарищам заслуживают особого внимания.

Речь пойдёт о Бируте Кришьяновне Аболиньш (в замужестве Горбуновой).

Бирута Кришьяновна в 2008 году написала подробные воспоминания о своём детстве, учёбе в школе и педучилище, о своей

трудовой деятельности к восьмидесятилетию учебного заведения, посвятив повествование своей учительнице, Анисии Семёновне Корнеевой, и матери Ирэне Яновне.

По стечению обстоятельств, рукопись оказалась у меня. Эта история показалась мне очень интересной и поучительной. Она преданности мечте и верности выбранной профессии, об умении преодолевать жизненные трудности, прощать и быть благодарным окружающим тебя людям. История о дружбе и любви.

С разрешения Бируты Кришьяновны, которая ныне живёт в Пермском крае, привожу её рассказ.

«Я родилась в 1934 году, 30 мая, в Латвии, в семье крестьянина Кришьяниса Яновича Аболиньша. Наш хутор находился в центральной части Латвии – Земгале.

Отец занимался крестьянским трудом. Мать моя, Ирэна-Мария Аболиня (Шмидт) по образованию была учительницей, но, когда вышла замуж, в школе не работала, занималась воспитанием семерых детей: Валдиса, Гунарса, Айны, Бируты, Дзинтарса, Эдиты, Яниса. Мой дедушка по линии матери был учителем и директором гимназии. Детей рано приучали к труду. Когда мне было пять лет, я получила первое поручение – присматривать за маленькой сестрой Эдитой. По словам мамы, лучшей няни, чем Бирута, не надо было и желать. Ещё через год, в 1940 году, родился брат Янис. Так у меня появился второй воспитанник. Кроме этого поручения, у меня были и другие. В шесть лет отец научил меня пилить дрова, а в семь мама научила доить корову. По мере взросления девочек приучали шить, чинить одежду, вязать носки. Каждую выполненную работу тщательно проверяли, и если что-то было сделано неаккуратно, приходилось переделывать. Эти уроки жизни, которые преподнесли нам родители, незабываемы. Особенно нас учили уважать людей, любого человека, кто бы он ни был, уважать старость.

Зима 1941 года была очень суровая, шла война, и меня в этот год в школу не отдали.

В первый класс я пошла только в 1942 году. Училась хорошо, но однажды учительница оставила меня после уроков на дополнительное занятие по чистописанию. Когда за мной зашла старшая сестра, я сидела в классе заплаканная. Сестра предупредила: «Сегодня тебя подожду, но если ещё останешься после уроков, пойдёшь домой одна через лес». Дорога домой была около двух километров, через лес. И это обстоятельство тоже было уроком жизни, сделавшим меня исполнительницей и послушной.

Ещё будучи ученицей первого класса, я объявила дома, что обязательно выучусь на учительницу. Меня дома стали называть нашей учительницей.

В марте 1949 года нашу семью вместе с другими семьями выслали из Латвии в Сибирь. Две недели эшелоны шли через бескрайние просторы России. Моя мечта растаяла, как снег в ту весну. 10 апреля мы приехали в село Чебаклы Большереченского района Омской области.

Вскоре я познакомилась с девочкой Валей Ермаковой и через пару дней пошла в шестой класс местной школы. Однажды на уроке русского языка произошёл конфликт с учительницей. За изложение я получила «3» и замечание, что я не могла сама написать хорошо, вероятно, мне подсказывали. Из-за этой несправедливости я отказалась ходить в школу.

Мне ещё не исполнилось 15 лет, когда я вышла на работу в совхоз.

В 1950 году меня приняли в комсомол, и комсомольский секретарь настоятельно рекомендовал мне продолжить учёбу. Его слова меня очень воодушевили, я была уверена, что добьюсь своей цели. 1 сентября 1950 года я вернулась в школу, училась хорошо и решила поступить в Тарское педучилище. Цель была поставлена. Мы с подружкой Зентой Зиле налегли на учёбу и подготовку к вступительным экзаменам. Я попросила учительницу Раису Михайловну Коробейникову дополнительно позаниматься со мной русским языком. Эти занятия были для меня очень полезными. Пять дней в неделю

я слушала тексты, которые читала учительница, потом записывала их в форме изложения. Дома мою работу проверяла мама. Она хорошо владела русским, немецким и польским языками.

В 1952 году мы с Зентой окончили седьмой класс и сразу направили документы в город Тару, в педучилище. Вскоре пришёл вызов на экзамены. Но мы были спецпоселенцы и сами, одни, поехать не могли. Молодой лейтенант КГБ отвёз нас в Тару, оформил все необходимые документы в коммандатуре, устроил нас в общежитие.

13 августа 1952 года мы начали сдавать вступительные экзамены. Русский язык принимала Валентина Александровна Козлова. Я получила «4» и до сих пор помню свою ошибку – «советская правительство». Такие ошибки навсегда отложились в памяти. Уже на втором курсе писали сочинение, и, в связи с болезнью Анисии Семёновны Корнеевой, работы проверяла та же Валентина Александровна. У меня была опять одна ошибка. Учительница сказала: «У вас слово любовь написано без мягкого знака. А ведь любовь такая мягкая». Кажется, я до сих пор слышу её слова.

Математику мы сдавали Нине Дмитриевне Беляниной, сдали успешно.

Конституцию СССР принимала строгая женщина, кажется, Надежда Павловна. Нас с Зентой она спрашивала по текущей политике. Потом посмотрела в наши зачётки и, увидев там «4» и «5», поставила «3».

Так мы с Зентой поступили в педучилище. Домой уже не поехали и две недели до 1 сентября жили в общежитии. В конце августа начали приезжать студенты. Весёлый беззаботный смех, хлопоты по устройству, рассказы о лете заполнили наше время.

Состоялось знакомство с новыми подругами. В комнате нас было 12 девушек: Казимирова Раиса, сёстры-близнецы Петровы Ольга и Елена, Силаева Лидия, Бычкова Клавдия, Воробьёва Валентина, Мокроусова Валентина, Желябовская Мария, Мельникова Надежда, Фомина Мария, Зиле Зента и я, Аболиньш Бирута. Жили мы в нашей

комнате очень дружно. По вечерам часто бегали в кинотеатр и просили в кассе билеты на первый или второй ряд по 20 копеек. Жили мы в основном только на свои стипендии.

Моему имени никто не удивлялся, ни о чём не расспрашивал. В те годы это было не принято. Девушки учили меня произношению отдельных слов и звуков. Например, в слове «зеркало» я очень твёрдо произносила звук «з». Постепенно у меня всё получилось. Иногда встречались непонятные слова, девочки мне всё объясняли. Особенно Рая Казимилова и Клава Бычкова были интересные, знающие, жизнерадостные. Материально всем было трудно, но девушки не унывали.

31 августа 1952 года нас пригласили в актовЫй зал, он был полон, но я успела занять место в первых рядах. По традиции первокурсников приветствовали большим концертом. Учитель музыки Александр Александрович Бутюгов и студенты старших курсов подготовили много замечательных песен и романсов. Это невозможно забыть. На следующий день начались занятия.

Наше отделение воспитателей детских домов и учителей начальных классов занималось во втором двухэтажном деревянном корпусе. В нашей группе было около 30 учащихся. Мы с Зентой сидели на последней парте среднего ряда. Когда группа переходила в кабинеты физики или биологии, я стремилась занять первую парту, чтобы не упустить ни одного слова преподавателя.

Наш математик Иван Иванович Аристов был очень спокойным человеком, никогда не повышал голос, а ведь среди нас были и те, кто ленился в учёбе. Если кто-то никак чего-то не понимал, он так увлечённо старался разъяснить все премудрости своего предмета, был рад разобрать всё до мелочей. Иван Иванович был уже пожилым человеком, и на третьем курсе его заменила Нина Дмитриевна Беянина. Это была одна из моих самых любимых учителей. Всегда спокойная, сосредоточенная, с доброй

улыбкой. Математика мне нравилась и давалась мне легко. Контрольные работы по математике были всегда в четырёх вариантах. Однажды со мной произошёл такой случай. Контрольную работу по геометрии я решила и сдала первой. Нина Дмитриевна проверила работу и поставила мне пять. Когда я вернулась за парту и стала себя перепроверять, то поняла, что решение у меня неверное. Я вернулась к столу учительницы и пояснила, что ошиблась. Нина Дмитриевна улыбнулась и поставила мою пятёрку уже в журнал.

Отдельных кабинетов географии и истории в то время в училище не было. Перед каждым уроком дежурный готовил класс, приносил из лаборатории карту, глобус, картины и т. д. Мне нравилось ходить за этими предметами в лабораторию.

А уроки физики я не очень любила. В ней было так много непонятных для меня слов и понятий, что я с трудом в этом разбиралась. Потому что я всего третий год училась на русском языке. Но больше всего я боялась преподавателя физики Беллу Самуиловну Рутман (Кац). Однажды даже решила не ходить на занятие. Но после этого поступка меня замучила совесть. На следующем уроке я повинулась, и Белла Самуиловна меня простила, объяснила мне всё непонятное, но выше четвёрки я не получала. Потом физику у нас вёл Яков Давыдович Фрейдман, он вёл уроки играючи, ставил много хороших оценок и особенно любил спрашивать Симу Самбурскую и Клаву Тарасенко.

Биолог Борис Валентинович Ушаков был строгим. Однажды, уже на третьем курсе, я попала с методичкой по природоведению. Я не была готова к уроку, прогуляла с парнем весь вечер. Получила двойку, хотя за семестр я шла на «5». Б. В. Ушаков поставил условие: получить подряд ещё четыре пятёрки. Тогда будет за семестр «пять». Я после этой несчастной двойки получила пять пятёрок. Но в итоге за семестр получила «четыре». Было очень обидно.

С большой благодарностью я вспоминаю Марка Ефимовича Югова и его уроки

труда. Мы и пилили, и строгали, и клеили, а учитель ходил от одного верстака к другому и всем показывал, помогал, советовал.

Однажды на урок труда зашёл директор училища Михаил Алексеевич Шильников со своей собакой Музгаром. Собака, конечно, осталась у дверей кабинета, а директор подходил к каждому и тихо о чём-то спрашивал. Когда подошёл ко мне, спросил: «Гертруда, вас в классе не обижают?» Я удивилась, как это он всех по имени знает. Директору я ответила: «Нет, меня никто не обижает, наоборот, все со мной дружны. Только звать меня Бирута». Он извинился за ошибку, ещё понаблюдал за нами и вышел. Я часто потом вспоминала этот разговор, и у меня закралась мысль: «Возможно, его уволили с работы за то, что он принял нас с Зентой Зиле в педучилище. Мы были репрессированными, и в то время такое было возможно». Прошли годы, и однажды я спросила Анисию Семёновну об этом. Она меня успокоила и сказала, что директор ушёл с работы по состоянию здоровья и возрасту.

Уроки рисования вёл Николай Николаевич Боровков. Он проводил беседы о художниках и картинах, учил нас вести уроки рисования. Не всегда мы были благодарны учителю. Как-то раз, уже на четвёртом курсе, Галя Виноградова принесла шляпку. На уроке рисования девушки нашей группы стали эту шляпку по очереди примерять. Николай Николаевич ничего нам не сказал, вёл урок дальше, а в конце урока всем поставил двойки. Да, именно это мы и заслужили.

Много внимания уделялось трудовому обучению, в том числе сельскохозяйственному труду.

Общежитие для девушек-студенток было расположено на улице Дзержинского, 15, а для юношей по улице Избышева, там же располагалась и столовая. Продукты для столовой поступали с подсобного хозяйства. Осенью 1952 года студенты участвовали в уборочных работах. Нас там хорошо кормили и дополнительно угощали молоком и мёдом. Рядом с подсобным хозяйством простирались тарские болота, полные клюквы.

Однажды, уже на втором курсе, в октябрьский выходной мы с Зентой Зиле отправились за клюквой. День выдался пасмурный и прохладный, но это нас не остановило. Мы пригласили других девушек из комнаты пойти с нами, но все отказались. Мы с Зентой взяли по ведру у тёти Нади, жены нашего коменданта Фёдора Фомича, и отправились в путь. Поход был удачный, к вечеру мы вернулись с клюквой. И когда весной 1954 года я попала в больницу с аппендицитом, моя верная подруга Зента приносила мне клюквенный кисель, чтобы я быстрее поправилась.

Ещё мы ездили на работу в колхозы: осенью работали на току, весной – на полях. В то время по призыву Н.С. Хрущёва проходила кампания по выращиванию кукурузы. Наша группа во главе с преподавателем физкультуры Евгением Леонидовичем Гуляевым работала в деревне Солдатово. Нашими инструментами были маркер, лопата и ведро с семенами.

Уроками «Основы сельскохозяйственного труда» руководила Наталья Алексеевна Доброславская. Мы работали всегда с удовольствием, были дружными и очень трудолюбивыми. Фотография нашего однокурсника Лёни Лопухи (Леонида Прохоровича) была напечатана на первой странице журнала «Огонёк» в 1956 году. Это уже было на комсомольской стройке одного из омских заводов.

Мне нравилось участвовать в митингах и демонстрациях. Я всегда с удовольствием и гордостью носила флаг или транспарант. Незабываемо то время, наша молодость и энтузиазм. Наш учитель Павел Владиславович Тумилович учил нас правильно кричать «ура!». Мы громко смеялись и дружно троекратно выполняли «ура!».

Как много волнительных воспоминаний об училище и преподавателях. Разве можно забыть, с каким уважением относились учителя к нам. А по утрам в фойе училища мы встречали учителей и с уважением вставали и здоровались. Это была многолетняя традиция.

Учителя дарили нам свою искреннюю любовь, уважение и понимание.

Биолог Борис Валентинович Ушаков водил нас на экскурсии и в походы. Учил искренне любить природу. Он всегда брал с собой фотоаппарат, и много фотографий осталось нам на память.

В походы мы ходили с преподавателем физкультуры, например, ходили за Екатериновку, брали с собой палатки, жгли костёр. В этих походах наша группа ещё больше сдружилась.

Вспоминая свои годы учёбы в педучилище, не могу не вспомнить преподавателя истории Юрия Ивановича Калиновского. К сожалению, историю вначале я не любила. Наверное, потому, что в первые годы учёбы я не понимала смысла многих русских слов. Я знания получала часто заучиванием, что-то даже наизусть. Вспоминая годы учёбы и сравнивая позднее методы опроса пройденного материала, я пришла к выводу, что уже в те годы Юрий Иванович вёл опрос быстро, по вопросам. Если студент ответил на три-четыре вопроса правильно, уже будет оценка в журнале. Юрий Иванович учил нас правильно вести конспекты и часто повторял: «Тезисы, тезисы». Для нас Юрий Иванович был образцом во всех отношениях: как учитель и как человек. Мы, девушки, любили наблюдать из общежития, как Юрий Иванович провожает на работу свою жену Антонину Александровну, как бережно ведет её под руку. Это вызывало у нас восхищение. Мы старались не подвести уважаемого учителя и занимались старательно.

Звуки музыки и песни сопровождали меня всю жизнь, кажется, от рождения. Родители были очень музыкальны, научили детей слышать музыку природы, земли и неба. Отец и мама сами хорошо пели.

В педучилище музыку преподавал Александр Александрович Бутюгов. За глаза мы его величали Сан Санычем. Это был влюблённый в свой предмет учитель. Но не только уроки пения поражали моё воображение. Я специально приходила во второй

корпус во внеурочное время, когда там проходили репетиции и юноши-старшекурсники играли на скрипке. Это были Карчевский (имени я не знала) и Неупокоев (кажется, Пётр). Я тихо сидела на подоконнике напротив кабинета пения, а парни играли в коридоре. Скрипка пела, плакала, ликовала, а я замирала от восторга и уносилась на волне музыки куда-то вдаль.

Прекрасная, добрая, любимая наставница, учительница и Человек – Анисия Семёновна Корнеева. Много сил приложила она для нашего воспитания и становления, подарила неоценимую любовь и добро. У меня были минуты отчаяния, когда я уже решила уйти из педучилища. Случилось так, что я получила «три» на экзамене по истории, это значило, что стипендии у меня не будет и жить в Таре и учиться я не смогу. Рассчитывать на чью-либо помощь было стыдно, и я решила уйти. Кто-то из девушек сказал об этом Анисии Семёновне, она немедленно пришла в нашу комнату в общежитии, постаралась успокоить меня и забрала мою зачётку. Через короткое время Анисия Семёновна вернулась в комнату, подала мне зачётку и вытерла мои слёзы. В зачётке стояла четвёрка с пометкой «исправленному верить!». Именно так, с восклицательным знаком.

Мы любили ходить встречать Анисию Семёновну перед уроком русского языка. Однажды мы с Симой Самбурской добежали до церкви навстречу учительнице. Она несла большую стопку тетрадей. Мы пошли рядом, о чём-то разговаривали, а тетради остались в руках учительницы. Когда мы пришли в класс, Анисия Семёновна тихим замечанием преподнесла нам очередную урок жизни: «Встретили, а тетради помочь донести не догадались». Честно сказать, мы догадались, но почему-то постеснялись об этом сказать. Прошло много лет, но то тихое замечание сохранилось в памяти.

Мы, студенты, все много читали, часами сидели в библиотеке у Галины Александровны Ганцевич. Мы искали что-то

интересное в подшивках журналов, готовились к классным часам. Темы давала Анисия Семёновна, и потом это были интересные часы и минуты, можно было рассказать всё, что прочитал, и своё отношение к теме. Однажды даже обсуждали, как выбрать мужа.

Во время нашего обучения на втором курсе в педучилище был проведён фестиваль молодёжной песни. Анисия Семёновна передала нас для подготовки учителю пения, сама она, к сожалению, должна была уехать на лечение. Но мы не подвели, наш курс занял первое место. Хор курса исполнил песню московских студентов, солировали Николай Шевальский и Бирута Аболиныш.

В первом семестре третьего курса мы по успеваемости вышли в лидеры. Фотография нашего курса заняла достойное место на Доске почёта. Перед фотографированием Анисия Семёновна провела с нами беседу о хорошем вкусе в одежде и опрятности. Мы всё усвоили и пришли фотографироваться в тёмных платьях с белыми воротничками, а юноши в костюмах и при галстуках. Получилось замечательно, но фотография недолго красовалась на Доске почёта. Кому-то она очень понравилась, и он её снял.

Мне очень нравились уроки литературы и русского языка. Особенно на третьем-четвёртом курсах, я была завсегда-тем библиотеки, читала много, практически в любое свободное время и даже на вечера отдыха не ходила. Об этом я впоследствии жалела. Анисия Семёновна организовала драматический кружок, в который ходила и моя подруга Зента. Я не пошла, хотя у меня были артистические задатки. Потом, уже в своём селе, я часто участвовала в различных постановках и в хоре.

Курс «Д», на котором я училась, готовил воспитателей детских домов и учителей начальных классов. Наша первая практика была пассивная. Мы сидели в первом классе, наблюдали за уроками, слушали, что-то конспектировали. Мой первый урок тоже был в первом классе, чтение, знакомство с буквами И и Й. Я очень старательно готовилась, но в результате получила за урок

«3». Второй урок был в четвёртом классе – математика. В этот раз я уже познакомилась с классом, знала по фамилии каждого ученика. Подготовила подробный конспект, хотя почти им не воспользовалась. За проведённый урок получила «5».

Основная практика была в детском доме. Теперь я уже не помню подробностей, но знаю, что было трудно. Было задание привести детей из школы домой. Практика продолжалась две недели. Мы с Зентой работали в паре, проводили игры, беседы, готовили с детьми уроки, следили за поведением детей в столовой, чистотой. Наши наставники помогали нам справиться с работой.

Наступило 27 июня 1956 года, и я получила диплом, в нём было записано о присвоении квалификации воспитателя детского дома и учителя начальных классов.

Наше прощание с друзьями, одноклассниками, с любимыми учителями было трогательным и грустным. Отшумел выпускной вечер, и выпускники спешили уехать в родные места. Наша группа в полном составе ещё несколько дней приходила в тихий класс за сценой. На третий день пришли уже не все, на четвёртый ещё меньше, а на пятый день – всего пять человек. Все эти дни с нами была Анисия Семёновна. И пришёл день, когда мы разъехались по всему Советскому Союзу.

Прошлое сопровождает человека всю жизнь, в том числе частички тепла между старыми друзьями».

34 года проработала Бирута Кришьяновна Горбунова в школе, все аттестации по работе проходила на «отлично», ветеран труда, старший учитель, методист.

Владимир Семёнович Кузнецов (Влад Красноярский) – поэт, член Союза писателей России, Русского географического общества, Союза журналистов России, Союза художников России, удостоенный премии имени Петра Великого, в своих воспоминаниях несколько раз с большим уважением отзывался о Бируте Кришьяновне.

В.С. Кузнецов родился 17 июля 1949 года в селе Красный Яр Большереченского района и в 1968 году окончил Тарское педагогическое училище. После службы в армии в 1970–1971 гг. около года работал в Тарском горкоме комсомола секретарём по школам. С сентября 1974 по 1976 год работал учителем русского языка и литературы Чебаклинской средней школы. Из воспоминаний В.С. Кузнецова: «Нас, молодых, поддерживали опытные педагоги, например, Бирута Кришьяновна Горбунова. Она окончила Тарское педагогическое училище, как и я, возможно, поэтому Бирута Кришьяновна относилась ко мне с особенной заботой, не давала в обиду»¹.

Спустя много лет Бирута Кришьяновна получила по почте большой конверт от Влада Красноярского. В конверте была медицинская газета с его статьёй, журнал «Между кошкой и собакой» № 4 за 2000 год со статьёй о нём и его стихи. На странице стихов посвящение: «Горбуновой Б.К. за Вашу любовь к животным. Влад Красноярский».

Из воспоминаний Ларисы Николаевны Павловой, учителя технологии и изобразительного искусства Чебаклинской школы²: «Бируту Кришьяновну вспоминаю как строгую, но спокойную и справедливую учительницу, для которой интересы учащихся были на первом месте. В каждом своём ученике она старалась развивать хорошие качества личности, интерес к учению. Удивительно, что она каким-то образом находила подход к самым недисциплинированным учащимся. У неё были припасены и для них добрые слова, так что эти дети стремились

поневоле к приобретению знаний. Всегда была очень тактичной и справедливой, неправду не терпела. Она мало улыбалась, а с детьми всегда вела открытый диалог. Понимание истинного отношения приходит лишь с годами. После окончания школы её многие ученики благодарили за крепкие знания, которые они получили в начальных классах, за умение быть добрыми и справедливыми. Она не всегда доверялась людям, сложно было понять, что творится в её душе. После выхода на заслуженный отдых она продолжала интересоваться успехами своих детей, отслеживала жизненный путь, радовалась их успехам, огорчалась неудачам. Бирута Кришьяновна уехала из Чебаков, но она по-прежнему интересуется судьбой села и людей, живущих в нём, звонит коллегам, пишет письма. “Учитель всегда остаётся учителем” – эти слова о Бируте Кришьяновне Горбуновой – настоящем Учителе».

Когда я перечитываю рукопись Бируты, мне всегда вспоминается стихотворение Иосифа Бродского «Пролитую слезу...».

Пролитую слезу из будущего привезу,
вставлю её в колечко.
Будешь гулять одна,
надевай его на безымянный, конечно.
Ах, у других мужья, перстеньки из рыжья,
серьги из перламутра.
А у меня – слеза, жидкая бирюза,
просыхает под утро.
Носи перстенёк, пока виден издалека;
потом другой подберётся.
А надоест хранить, будет, что уронить
ночью на дно колодца.

¹ Красноярский, В. Обращение к чебаклинцам / В. Красноярский. – Текст : электронный // Стихи.ру : российский литературный портал. – URL: <https://stihi.ru/2012/10/19/9591> (дата обращения: 05.05.2023).

² Горбунова Бирута Кришьяновна. – Текст : электронный // ОмскВики : образовательный проект коллективной гипертекстовой энциклопедии Омской области. – URL: <https://goo.su/HDeaoQ> (дата обращения: 05.05.2023).